

Лу Суй, услышав, что он вернулся, вздрогнул и поспешно открыл дверь, притворившись радостным:

— Ну как? Ты в порядке? Я уже думал, не пойти ли к завучу, чтобы попросить за тебя. Ведь ты же не специально. Что, если бы тебя действительно наказали? Я слышал, что за драки в школе дают строгий выговор. Ты выглядишь таким расстроенным. Тебе выписали строгий выговор?

Су Чжиэнь снял его руку с плеча и улыбнулся:

— Все в порядке. Со мной ничего не случилось. Завуч сказал, что я не виноват, это не я начал, поэтому со мной все в порядке. Просто этим двоим выписали строгий выговор. У меня никаких проблем. Не переживай. Спасибо за заботу. Ты настоящий друг, и я рад, что у меня есть такой хороший друг, как ты.

Лу Суй побледнел, услышав это. Он не мог поверить, что все обошлось. Разве драки не всегда наказываются строго?

С ним ничего не случилось. Неужели Вэнь Гули снова все уладил?

Черт, эта сука без мужчин не может? Хотя он так думал, на его лице появилась радостная улыбка:

— Ну и слава богу.

...

Лу Суй все никак не мог понять, что произошло. Пока Су Чжиэнь пошел в душ, вернулись двое других соседей по комнате. Они шли с поникшими головами. Они думали, что все трое получат наказание, но только они двое получили строгий выговор. Это было ужасно, теперь им будет сложно найти работу, и они уже жалели, что вообще полезли в драку. Но их больше всего злило, почему только они двое получили наказание, хотя Су Чжиэнь тоже участвовал в драке. Теперь они снова готовы были убить, но боялись идти жаловаться завучу, который явно был на его стороне.

Когда они вернулись, Лу Суй сразу же подошел к ним:

— Ну как? У вас все в порядке? Выглядит, будто все серьезно.

Первый из них, Инь Сян, который начал драку, в ярости ударил кулаком по столу:

— Не говори! Это просто бесит. Не знаю, как так получилось, но мы все дрались, а он тоже участвовал, но наказали только нас двоих. Теперь у него никаких проблем, а мы получили строгий выговор.

Другой сосед, Цзи Вэнь, тоже скрипел зубами:

— Да, я тоже не понимаю. Может, он какой-то богатый наследник? Может, у него связи, и завуч боится его трогать?

Лу Суй, услышав это, язвительно рассмеялся:

— Чушь! Какой он богатый наследник? Вы видели его? Он выглядит как деревенщина, от него так и веет сельской жизнью, словно он специально хочет показать, что он из деревни. Он и есть деревенщина, откуда ему быть богатым наследником? Вы не видели, как он приехал в

первый день — с кучей баулов, выглядел так убого. Я даже чувствовал этот деревенский запах, чуть не задохнулся. Он просто деревенский парень. По-моему, он просто подлизался к завучу, и тот его защищает.

Инь Сян, услышав это, затаил дыхание, его лицо выражало возбуждение:

— Неужели? Это так интересно. Но ты же с ним общаешься, ты знаешь больше. Может, ты хочешь нам что-то рассказать? Не зря завуч его так защищает. Наверняка у них что-то есть. Боже, этот парень, он ведь любит мужчин, а завуч тоже такой, вот он и воспользовался этим.

Цзи Вэнь тоже хихикнул:

— Теперь я понимаю. Наверное, так оно и есть. Иначе зачем бы его так защищали? Просто мерзость.

Лу Суй, убедившись, что Су Чжиэнь еще в душе, шепотом добавил:

— И я слышал, что Су Чжиэнь тут подрабатывает. Вы не видели, сколько денег у него в шкафчике? Разве можно столько заработать, продавая какую-то зубную пасту? Нет, он точно продает себя. Кто знает, сколько мужчин его уже имели. Меня просто тошнит от него, когда я рядом с ним.

...

Когда Чжу Ли вернулся домой, он отдал распоряжения слугам.

Су Чжиэнь не может есть блюда с устричным соусом, так как у него на него аллергия. Это он выяснил, когда поручил провести расследование. Поэтому он приказал поварам ни в коем случае не добавлять устричный соус в еду.

Он также сказал, что младший брат скоро приедет на ужин, поэтому блюда должны быть приготовлены с особым вниманием. Нужно приготовить то, что он любит, и сообщил поварам список блюд.

Слуги сразу же поняли, что к чему.

Ли Юаньюань, стоя в углу, наблюдала за всем. Когда сын вернулся, она почувствовала, что что-то происходит, и подслушала их разговор.

Ли Юаньюань не могла понять, как она могла вырастить такого сына, который слушается сына этой мерзкой женщины и действует против своей семьи.

Если она ничего не сделает, эта женщина заберет их дом.

Поэтому, когда сын ушел, она подошла к слуге и приказала:

— Завтра вечером в каждое блюдо добавь устричный соус. Я люблю устричный соус. Если я попробую хоть одно блюдо без него, ты уволен.

Слуга испугался и хотел объяснить, что это приказ молодого хозяина, но Ли Юаньюань грозно посмотрела на него:

— Что? Кто в этом доме хозяин? Я или ты? Разве я не могу есть то, что хочу? Я — старшая жена в этом доме, и все, что касается кухни, подчиняется мне. Делай, что я сказала, и не говори об

этом молодому хозяину. Если завтра я найду хоть одно блюдо без устричного соуса, ты здесь больше не работаешь.

Накануне вечером Су Чжиэнь разговаривал с Вэнь Гули по телефону и сказал, что собирается навестить семью Чжу и поужинать с тем, кого он называет отцом, хотя, вероятно, это будет ужин со всей семьей.

Вэнь Гули, услышав это, сказал ему ждать утром у входа в школу.

Затем он и Ту Фэй пришли вместе с ним.

Су Чжиэнь растерялся.

Он не понимал, зачем им нужно было сопровождать его на ужин.

Вэнь Гули погладил его по голове, притянул к себе и сказал:

— Мы должны быть твоими защитниками. С твоим характером, если тебя обидят, ты даже не поймешь, как защищаться. Без меня ты бы справился?

Су Чжиэнь рассмеялся. Неужели в его глазах он был таким слабым? Если его обидят, он хотя бы попытается защититься.

Но он понимал, что их присутствие не помешает. Если вдруг он не справится с этой семьей, у него будет поддержка.

Чжу Ли собирался отправить кого-нибудь за ним, но Су Чжиэнь сказал, что это не нужно, так как его уже сопровождают. Когда он открыл дверь и увидел, кто его привел, он понял, что имел в виду Су Чжиэнь.

Действительно, его сопровождали.

Первым, кого увидел Чжу Ли, был Вэнь Гули. Тот стоял у двери, смотря на него с предупреждением в глазах, явно раздраженный.

Чжу Ли, увидев его взгляд, вежливо улыбнулся.

Два мужчины не сказали ни слова, но их взгляды говорили о многом, словно они готовы были схватиться друг с другом.

Ту Фэй, стоящий позади, оттолкнул своего старшего брата.

Он протянул руку для приветствия:

— Привет, помнишь меня? Я Чжан Шуньфэн.

Чжу Ли снова увидел этого милого толстяка и кивнул:

— Я помню тебя. Проходите.

Ту Фэй был настолько массивным, что, оттолкнув Вэнь Гули, чуть не сбил его с ног.

Вэнь Гули лишь тяжело вздохнул. Зачем он вообще взял его с собой? Лучше бы оставил дома грызть картошку, а не тащил на ужин.

<http://bllate.org/book/17683/1649237>